

К вопросу о распространении противозачаточных средств в населении.

Прив.-доцента С. Г. Быкова.

Современная медицинская общественность придает противозачаточным средствам огромное значение. Основаниями к этому являются: 1) стремление ликвидировать волну абортизма, 2) желание дать женщине возможность самой решать вопрос о материнстве, 3) научить предохранительным средствам там, где к этому побуждают естественные и социальные показания и т. д. На I совещании работников охраны материнства и младенчества по вопросу о материнстве было высказано следующее положение: долг материнства, хотя и считается попрежнему высоким долгом, но не является обязательным для женщин, если бы даже это и было невыгодно для государства (Каплун). Став на эту точку зрения, мы должны поближе присмотреться к существующим противозачаточным средствам, изучить их и рекомендовать те из них, которые являются наиболее целесообразными и безвредными.

Предохранительные способы против зачатия существуют с незапамятных времен. Самым первым способом, предназначенным для ограничения потомства, было в разные эпохи и у разных народов, подобно тому, что мы видим у животных, умерщвление новорожденных (Ploss, Broadell, Fabrice и др.). По мере эволюции человечества видоизменялись и способы, ограничивающие потомство. Уже у первобытных народов, в самую раннюю эпоху, стало применяться искусственное прерывание беременности, как мера против размножения (Ploss). Что касается предохранительных средств против беременности в собственном смысле этого слова, то изобретение их является также очень ранним. Так, coitus interruptus известен уже с библейских времен. У древних римских писателей (Овидий и Лукреций) есть указания, что в их время мужчинами применялись при сношении особенного вида чехлы, напоминающие современные кондомы. В XVII в. в Италии и Франции кондомы были широко распространены,—правда, главным образом для предохранения от венерических болезней, и только со времени изобретения женского презерватива (pessarium occlusivum Mensinga) наступил эра предохранения от беременности и буквальном смысле слова.

В настоящее время число противозачаточных средств достигло огромных размеров,—известны механические, химические, физические, биологические способы достигнуть этой цели. Не смотря на то, врачи продолжают до сих пор изыскивать все новые и новые способы этого рода. Причина лежит в том, что имеющиеся налицо не удовлетворяют предъявляемым им требованиям. В литературе имеется обстоятельная оценка су-

ществующих методов предохранения от беременности (Dickinson, Pirker, Селицкий и Лурье). Я, впрочем, не буду подробно касаться этой стороны дела, ограничиваясь приведением слов проф. Селицкого и Лурье: „Несмотря на то, что противозачаточные средства были известны еще в глубокой древности, мы в настоящее время не имеем с одной стороны абсолютно-верных средств, с другой же—наиболее верные являются небезопасными“.

В задачу настоящей статьи входит разобрать вопрос, насколько широко распространены у нас противозачаточные средства в женской половине населения. Сделать это необходимо потому, что до сих пор указанный вопрос является совершенно неразработанным. Для выяснения его нами была выработана специальная анкета, отпечатанная в количестве 3.000 экз. Заполненные листки из этого числа удалось, однако, получить лишь в 1115 случаях. Анкету старались распространить среди женщин разных слоев населения, интеллигентных и неинтеллигентных, причем в заполнении ее приняли участие студентки, служащие, работницы, домашние хозяйки. Опрошенные были преимущественно жительницами г. Саратова, но есть анкеты, заполненные на курортах „Эльтон“, „Ейск“ и „Гонри“. Из 1115 ответных листков было признано написанными более или менее удовлетворительно 1000, а 115 отброшены совершенно (незавершенные или неразборчиво написанные листки).

Тысяча ответивших на анкету женщин разделена мною на две группы — интеллигентных и неинтеллигентных, причем интеллигентной семьей мы считали такую, где муж и жена имели образование не ниже среднего (приходилось удовлетворяться только этим признаком, так как другого чего-либо в этом направлении из анкет получить не удалось). Интеллигентных оказалось 312, неинтеллигентных 688 ч. Возраст опрошенных колебался от 16 до 48 лет.

Из общего числа 1000 ответивших на анкету оказались принимающими предохранительные меры против зачатия 194 (19,4%), не принимающими—806 (80,6%). При этом в числе предохраняющихся оказалось довольно много (60 чел., т. е. 30,9%) таких, которые применяли несколько видов предохранительных средств.

Общее количество живущих половую жизнью женщин, принимающих меры против беременности,—19,4%,—показалось мне чрезвычайно малым, так как произведенный мною предварительный опрос больных во 2-й страховой амбулатории г. Саратова (Врач. Дело, 1926, № 12—13) показал, что из 100 опрошенных 50 принимали предохранительные меры против зачатия. Отыскивая объяснение этой разницы, я обратил внимание на то, что в группе не принимающих мер против зачатия женщин 403, т. е. ровно 50%, прибегали к искусственным абортам, что также должно рассматриваться, как мера предохранительная, ибо общеизвестен факт, что более культурные и состоятельные лица прибегают в большинстве случаев к противозачаточным средствам, а менее культурные—к абортам (Марков). В частности по 1 аборту имели 171 ч. (21,9%), по 2—114 (14,1%), по 3—57 (7,07%), по 4—37 (4,5%), по 5—17 (2,1%), по 6—4 (0,4%), по 7—2 (0,2%), по 8—1 (0,1%).

Среди остальных 403 женщин, из группы не предохраняющихся, оказалось бесплодных 132 (16,3%), больных 75 (9,3%), не живущих половой жизнью 26 (3,2%), кормящих грудью 21 (2,6%), беременных 8 (6,9%).

Вычтя из 403 262, получим 141 (17,4%) не прибегающих к абортам и не принимающих противозачаточных мер, но живущих нормальной половой жизнью. В это число входят и те, которые не знали о предохранительных средствах (правда, таких немного). Таким образом поддерживающими народонаселение страны оказываются лишь немногие семьи—всего 17,4%, что должно навести нас на грустные мысли. Некоторым утешением может служить лишь мысль о том, что, может быть, в следующий же год к этим 17,4% прибавятся те женщины, которые ранее абортировали, но дальше будут рожать, затем те, которые были бесплодны, но вылечатся, наконец, те которые не живут половой жизнью временно. Словом, однократное обследование данного вопроса на ограниченном числе семей не дает нам еще права судить о том, насколько плох или хорош прогноз будущего прироста населения,—для этого необходимо проводить такие анкеты систематически, а это могут выполнять лишь консультации по охране материнства и младенчества.

Как отражается многодетность на распространении предохранительных средств в населении? По данным нашего материала из 194 принимавших меры против зачатия имели по 1 ребенку 62 (30,5%), по 2—36 (18,5%), по 3—16 (8,2%), по 4—6 (3%), были бездетными 40 (20,6%). Из 806 же не принимавших мер имели по 1 ребенку 172 (21,3%), по 2—110 (13,6%), по 3—150 (18,6%), по 4—130 (16,2%), были бездетными 165 (20,3%). Из этих цифр видно, что к противозачаточным мерам прибегают преимущественно бездетные или одноклетные женщины. Объясняется это, возможно, тем, что меры эти принимают преимущественно молодые женщины, занимающиеся общественной работой и пр. Немаловажное значение здесь должна иметь и материальная необеспеченность, не позволяющая многим иметь детей. По этому поводу отмечу, что среди ответивших на наши анкеты женщин 49 (4,9%) заявили, что материальные условия жизни у них хорошие, 620 (62%)—что условия эти средние, а 331 (33,1%)—что они живут в плохих условиях.

Из числа 312 интеллигентных оказались принимающими предохранительные меры 94 (30,1%), из 688 чел. неинтеллигентных—100 (14,5%), т. е. вдвое меньше. Факт этот и ранее был отмечен в литературе (Марков).

Обращаясь далее к вопросу о том, какие из предохранительных мер являются у нас наиболее распространенными, укажем, что из опрошенных нами семей, где применялись эти меры, в 39 (20,1%) употреблялись для данной цели шарики (*globuli vaginales*), в 38 (19%)—спринцевания, в 19 (9,7%)—мужские презервативы (кондомы), в 7 (3,6%)—женские презервативы (*pessaria oclusiva*), в 43 (22,1)—*coitus interruptus*, в 36 (19%)—смоченные в уксусе тампоны и в 12 (7,2%)—иодистые впрыскивания. Таким образом наиболее употребительными мерами являются *coitus interruptus*, неоконченное сношение, и шарики, наименее употребительными—женские презервативы.

В частности в интеллигентных семьях в качестве презервативных мер применялись влагалищные шарики в 20 семьях (21%), спринцевания—в 10 (10,6%), мужские презервативы—в 13 (13,8%), женские презервативы—в 5 (5,2%), *coitus interruptus*—в 30 (31,9%), смоченные в уксусе тампоны—в 6 (6,3%), иодистые впрыскивания—в 10 (10,6%). Из неинтеллигентных семей применяли шарики 19 (19%), спринцевания—

28 (28%), мужские презервативы—6 (6%), женские презервативы—2 (2%), неоконченное сношение—13 (13%), укушенные тампоны—30 (30%), впрыскивания подной настойки—2 (2%). Таким образом в интеллигентных семьях среди предохранительных мер оказались преобладающими coitus interruptus (31,9%), влагалищные шарики (21%) и водистые впрыскивания (10,6%), в неинтеллигентных — укушенные тампоны, губки и спринцевания—вероятно, потому, что эти средства являются наиболее дешевыми.

В заключение нам хотелось бы остановиться на вопросе, не будет ли пропаганда противозачаточных средств опасной в смысле сокращения рождаемости? Не будут ли женщины злоупотреблять своим знанием предупредительных способов? На этот вопрос мы находим в литературе различные ответы. Проф. Скробанский отвечает на него утвердительно, Мечников же говорит, что „инстинкт материнства достаточен для того, чтобы навеки обеспечить сохранение человечества, так как он происходит от животных более давних, чем человек“. Такого же мнения держится и проф. Окничиц, говорящий: „страх перед злоупотреблением женщинами предохранительными средствами не имеет почвы и преувеличен“. Нам лично кажется, что противозачаточные средства особенно уместно рекомендовать лишь там, где к тому имеются веские основания, напр., евгенические, социальные и т. п. показания; что же касается широкой рекомендации их всем слоям населения, то на это можно решиться не раньше, чем данный вопрос будет проработан евгеническими организациями ¹⁾.

¹⁾ По этому поводу редактор считает уместным напомнить о том взгляде, который был высказан им на II Поволжском Съезде Врачей (см. „К. М. Ж.“ № 1 тек. г.)—что применение предохранительных мер против зачатия, конечно, представляет собою зло. Так как, однако, это—меньшее зло, чем искусственный выкидыш, то к нему и можно прибегать для борьбы с последним—в качестве временного средства, уместного до тех пор, пока в наших руках не будут более надежные средства для борьбы с абортизмом, а именно—пока у нас не создадутся такие социальные отношения, при которых положение женщины-матери будет во всех отношениях не хуже, а лучше положения женщины только жены или любовницы.